

Для цього необхідно вирішити на законодавчому рівні можливість надання нафтових і газових свердловин, які вичерпали свій дебет, підприємствам інших форм власності в довгострокову оренду.

Законодавчому органу України необхідно розробити та прийняти ряд законів, що припускають можливість розвідки, розробки та видобутку енергоносіїв суб'єктами підприємництва інших форм власності.

У зв'язку з тим, що відсутні засоби для освоєння нових покладів, необхідно вирішити питання про залучення іноземного капіталу у вигляді інвестицій в нафтовидобувну галузь. Для цього необхідно на законодавчому рівні вирішити питання про захист майна іноземних інвесторів незалежно від внутрішньоекономічної ситуації в країні, знизити митні ставки на ввіз обладнання для розвитку та реконструкції нафтогазового комплексу. Найважливішим завданням при формуванні нафтогазового ринку є правове врегулювання поставок нафти та газу на внутрішній та зовнішній ринки, підпорядкування взаєморозрахунків за доставлену продукцію, реформування всього нафтогазового комплексу, особливо відділень підприємств, що здійснюють діяльність по транспортуванню енергоносіїв від діяльності по їх видобутку та переробці, передбачених Указом Президента «Про реформування нафтогазового комплексу» «Про засоби по реалізації державної політики у сфері справжніх монополій».

Для нормального функціонування ринку нафтопродуктів необхідно встановити допустимі розміри торгових надбавок (з податком на додану вартість) до вільних відпускних (оптових) цін підприємства-виготовлювача; встановити допустимий рівень рентабельності як для оптового, так і для дрібного товарообігу; звести до мінімуму взаєморозрахунки за доставку енергоносіїв бартером, що призведе до більш чіткого контролю за дотриманням фінансової дисципліни на підприємствах з боку податкових органів і забезпечить можливість поповнення державної казни; заборонити практику прив'язування цін на нафтопродукти, виготовлені вітчизняними товаровиробниками із вітчизняної сировини до поточного курсу долара. Для вирішення питання швидкого виведення галузі з кризи одним із важливіших державних завдань є залучення іноземних інвестицій, які будуть сприяти швидкому розвитку власного нафтогазового комплексу. Відповідно, це зменшить залежність держави від зовнішнього постачальника. Для збільшення надходжень іноземних інвестицій необхідно на законодавчому рівні вирішити питання максимального захисту іноземного інвестора. На наш погляд, Закон України «Про іноземні інвестиції в Україні» недостатньо захищає інвестора від втрати його майна.

В.В.Хахулин, канд. юрид. наук

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ ДАРЕНИЯ

В научной, учебной литературе и на практике широко распространено мнение (оно является едва ли не общепринятым) о том, что «дарение» представляет собою договор. Очевидно, такое толкование является следствием не критического восприятия легального определения, закрепленного ст.243 ГК УССР, именуемой «Договор дарения», согласно которой «по договору дарения одна сторона передает безвозмездно другой стороне

имущество в собственность. Договор дарения считается заключенным с момента передачи имущества одаряемому». Вследствие такой формулировки названный договор характеризуется как безвозмездный, реальный, односторонний.

Первые две его характеристики трудно было бы оспаривать, если бы не вызывала возражений третья – о том, что он «односторонний». Но с нею-то как раз и нельзя согласиться.

Деление договоров в гражданском праве на одно- и двусторонние, а точнее на одно- и двустороннеобязывающие, как известно, проводится по критерию распределения прав и обязанностей, составляющих содержание конкретного договора, между его участниками. Те договоры, в которых каждая из сторон имеет и права, и обязанности, или в которых обязанности лежат на каждой из сторон договора, относят к двусторонним, двустороннеобязывающим. Остальные, в которых обязанности по договору лежат лишь на одной стороне, именуют одностороннеобязывающими, а в тех более редких случаях, когда в договоре обнаруживается лишь одна управомоченная сторона, говорят о договорах односторонних.

В какой же разряд договоров из вышеперечисленных может попасть так называемый договор дарения? Безусловно, не в разряд двустороннеобязывающих, т.к. его участники взаимными обязанностями в нем не связаны. Может быть – в разряд одностороннеобязывающих? Тоже нет, поскольку ни даритель, ни одаряемый никаких обязанностей по отношению друг к другу не несут. Для разряда односторонних потребовалось бы обнаружить в дарении управомоченную сторону. Некоторым авторам это удается сделать. В таких случаях утверждается, что договор является односторонним, поскольку одаряемый приобретает в нем право собственности на подаренное имущество.¹

Против утверждения о том, что в связи с дарением одаряемый становится собственником имущества возражать, естественно, никто не станет. Но использовать его в качестве аргумента для обоснования отнесения дарения к односторонним договорам принципиально неверно. Подобно тому, как неверно было бы фактом заключения и исполнения договора купли-продажи или поставки обосновывать управомоченность приобретателя имущества в качестве его собственника, а также использовать такое правообладание для характеристики подобных договоров в качестве двустороннеобязывающих.

И в купле-продаже, и в поставке, и во многих других формах договоров, равно как и в дарении, факт перехода права собственности на отчуждаемое имущество к его приобретателю является результатом уже состоявшихся (исполненных) сделок, но никак к содержанию этих сделок (договоров) не относящимся. В рамках еще не состоявшегося дарения его участники не только обязанностями, но и правами по отношению друг к другу не обладают. Право дарителя подарить вещь, а право одаряемого –

¹ Именно такой аргумент используется автором в статье «договір дарування», подготовленной и рекомендованной для включения в очередной том Юридичної енциклопедії, впервые издаваемой на Украине. См. также: Цивільне право. Частина друга. К., 1996 С. 89.

принять ее в дар – еще предшествуют дарению. Правомочия собственника у одаряемого – уже следствие дарения. Ни то, ни другое содержания дарения не образуют, тем самым, в него (дарение) не входят.

Причина такого состояния «вещей» в дарении заключается не в реальности договора дарения – как можно предвосхитить возражение оппонентов. Заем – тоже договор реальный, но в нем не вызывает сомнения его односторонний или одностороннеобязывающий характер: кредитор вправе требовать, а должник – обязан возратить долг. Но если в займе права и обязанности сторон существуют в рамках договора, составляя его содержание, то в дарении никаких прав и никаких обязанностей дарителя и одаряемого в отношении друг друга в принципе существовать не может.

Не уложив ни в один из разрядов (видов) договоров в классификационной паре: одно- или двусторонний (одно- или двустороннеобязывающий), следует отказаться, вслед за этим, и от иных характеристик договора дарения в качестве безвозмездного и реального. Дарение нельзя характеризовать в качестве безвозмездного и реального договора не потому, что он возмездный и консенсуальный, а потому, что оно (дарение) – вовсе не договор.

Подобно тому как название ст.243 ГК УССР и ст. 765 проекта ГК «Договор дарения» не делают его договором, так и размещение главы 22 ГК и главы 54 проекта ГК «Дарение» в раздел «Отдельные виды обязательств» дарение по существу в обязательство не превращают.

Как известно, всякое обязательство предполагает в составе правоотношения наличие двух вполне определенных фигур-субъектов: кредитора и должника. В дарении таковых обозначить невозможно. Никто из участников дарения не обязан дарить и никто не вправе этого требовать. Это на этапе намерений совершить дарение. Не останется ни у кого из участников дарения обязательственных прав или обязанностей и после того как дарение уже состоялось. Даритель не вправе требовать возврата подаренного имущества обратно. Одаряемый с самого начала дарения не обязан на него соглашаться, вправе отказаться. С другой стороны, состоявшись, дарение ни к чему не обязывает одаряемого.

Чем же оно (дарение) по своей правовой природе является?

Дарение, не будучи договором, обязательством тем более не является, оно выполняет роль юридического факта, становясь основанием перехода права собственности от дарителя к одаряемому. Дарение является правоотношением с участием двух субъектов: дарителя и одаряемого. В результате дарения даритель утрачивает право собственности на объект дарения, а одаряемый такое право приобретает.

Дарение не является договором, уже хотя бы потому, что его участники (стороны) не согласовывают своей воли в один заключительный акт. Вполне возможна ситуация, которая не противоречит закону, при которой выраженная дарителем воля на отчуждение имущества не будет положительно воспринята одаряемым. В случае отказа одаряемого от принятия дара дарение окажется не состоявшимся. Даже если даритель свою волю на отчуждение имущества выразил вполне определенно – отказался от него в пользу одаряемого. Быть дарению или оно не состоится зависит от

волеизъявления одаряемого, который ничем и никак дарителю не обязан, предмет дарения в собственность может и не принимать.

Дарение как наличное правоотношение может состояться лишь при том условии, что оба субъекта (как даритель, так и одаряемый) выразят свою волю на безвозмездный переход права собственности. Один субъект (правопредшественник) уступит право собственности на вещь, а другой (правопреемник) такое право примет.

Вместе с тем, подобный переход права собственности от дарителя к одаряемому не представляет собой договора, поскольку между сторонами изначально не предполагается согласование воли двух сторон. Теоретически мыслимо: один субъект (сторона) выразил волю на отчуждение права собственности на вещь в связи с ее дарением, а другой субъект (сторона так называемого договора дарения) от принятия отказался. В подобной ситуации дарение не состоится. Здесь важно подчеркнуть – не потому, что не было взаимных уступок, характерных для всякого договора, а потому, что по сути своей дарение подобного и не предполагает. В дарении существенным является лишь то: один субъект гражданских правоотношений совершает одностороннюю сделку – своими действиями выражает волю передать право собственности на вещь другому лицу, а последнее совершает еще одну одностороннюю сделку – соглашаясь принять дар или возражая от его принятия. В зависимости от воли второй стороны (одаряемого) можно делать вывод о дарении. Состоялось ли оно? Дарения не будет, оно не состоится, если одаряемый дара не примет. И, наоборот, можно утверждать обратное.

С учетом изложенного, дарение не является ни договором, ни обязательством, представляет собой результат совершения двух односторонних сделок, в связи с чем право собственности одного лица безвозмездно переходит к другому.

Содержащаяся в проекте ГК Украины глава 54 квалифицирует дарение тоже в качестве договора, лишь с тем отличием, что теперь он может быть не только реальным, но и – консенсуальным. Если бы дарение по своей правовой природе было договором – можно было продолжить рассуждения относительно целесообразности, достоинств и недостатков такой новации. Но если, по нашему мнению, дарение все-таки договором вовсе не является, вышеизложенные замечания к его регламентации в таком качестве следует отнести и к другому предлагаемому проектом варианту – консенсуальной конструкции.

Р.В. Бойко

ІНСТИТУТ ДОГОВОРУ ДАРУВАННЯ В ПРОЄКТІ ЦИВІЛЬНОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ

Напевно, дарування речей одними людьми іншим мало місце вже тоді, коли ще не було людського суспільства, а існувало ще так зване людське «стадо». Хоча в ті давні часи ще не існувало поділу засобів виробництва на «твоє-моє», але такі майнові відносини вже мали місце щодо речей індивідуального використання (одяг, предмети побуту і т.п.), тому такі речі вже могли безоплатно переходити від одних індивідуумів до ін-